

Глава 3

С губ спящего на диване Цзян Лоло сорвался невнятный шепот. Фу Тинчуань, чей взгляд стал нечитаемо глубоким, склонился над ним и осторожно поднял хрупкую ношу на руки.

Сейчас Цзян Лоло не должен был умереть.

Настанет день, когда он отберет у этого избалованного мальчишки всё. Он заставит его до последней капли искупить каждое унижение, перенесенное сегодня!

Огромная кровать в спальне манила глубокими серыми тонами спинки и контрастным горчичным шелком белья — строго и в то же время вызывающе. Мужчина уже наклонился, намереваясь опустить юношу на матрас, но тот, не просыпаясь, крепко обвил его шею руками. Фу Тинчуань пошатнулся, не удержал равновесие и навалился на Лоло всем телом.

Почувствовав дискомфорт, юноша медленно открыл глаза и недовольно пробормотал, надув губы:

— Фу Тинчуань... ты меня задавил...

Они были слишком близко. Легкое, прерывистое дыхание Лоло коснулось лица Фу Тинчуаня, и кожа в этом месте мгновенно вспыхнула, словно от ожога. Мужчина замер, не в силах отвести взгляд от этих влажных алых губ. В его душе натянулась невидимая струна, которая мелко задрожала от случайного прикосновения.

Тело юноши в его руках было мягким и податливым, а тонкий, едва уловимый аромат дурманил голову, проникая в самое сознание.

«Такое нежное, ароматное создание... Оказывается, именно такая у него... жена...»

[Уровень благосклонности +0,1!]

Механический голос в голове заставил Цзян Лоло встать, но, услышав ничтожную цифру, он мгновенно остыл.

«Кобель он и есть кобель. Какая бы личность ни вылезла — все они жадные до очков подонки!»

Цзян Лоло сердито сверкнул глазами:

— Фу Тинчуань! Тебе просто нужно моё тело! Ты низок!

Уши мужчины мгновенно заалели.

Пока Лоло ждал, что тот взорвется от ярости, в его сознании канонадой прогремели системные уведомления:

[Уровень благосклонности +2]

[Уровень благосклонности +2]

[Уровень благосклонности +2]

[Уровень благосклонности +2]

[Уровень благосклонности +2]

В голове Цзян Лоло возник огромный знак вопроса.

[Я не зависла. Похоже, этой личности очень нравится такой подход. Продолжай в том же духе!]

Жар, охвативший Фу Тинчуаня, становился невыносимым. Он не смел смотреть Лоло в лицо, опустив взгляд на его полотенце, но перед глазами то и дело всплывала соблазнительная сцена в ванной. Воздух в комнате, казалось, раскалился до предела. Не в силах больше здесь оставаться, мужчина резко развернулся и буквально сбежал.

— Подожди, подожди! — Лоло приподнялся на локтях. — Ты просто так уходишь? Тебе разве нечего делать?

Как капризная маленькая золотая канарейка, Лоло привык к роскоши, которая стоила немалых денег. Даже если этот Фу Тинчуань потерял память, он всё равно должен быть амбициозным мужем! Разве он не обязан идти на работу и зарабатывать деньги, чтобы содержать своего красавца-супруга?

Фу Тинчуань обернулся и бросил на него долгий взгляд. Румянец на его ушах постепенно исчез, сменившись привычной бледностью.

— Я понял, — холодно бросил он.

Едва за ним закрылась дверь, Цзян Лоло зажмурился и, обняв скомканное одеяло, снова провалился в сон.

Июльское солнце, хоть часы едва пробили десять, уже нещадно палило. Воздух дрожал от зноя, листья на деревьях поникли, а две домашние хаски, высунув языки, растянулись в густой тени.

Спустившись во двор, Фу Тинчуань посмотрел на собак и, ни слова не говоря, встал ровно между ними — прямо под палящие лучи. Он был уверен, что Лоло не даст ему спокойной жизни. Сжав кулаки, он застыл, а его холодный профиль не выражал ни единой эмоции.

Разве стоять в наказании — это не норма для бесправного примака? В семье Цзян он натерпелся и не такого. Вспомнив багровые следы на своей груди и плече, которые он увидел утром, мужчина лишь крепче сжал челюсти.

«Это он... Лоло специально исцарапал меня ночью, чтобы поиздеваться. А этот укус на плече? Еще один способ унижить меня»

Он едва успел закончить свою мрачную мысль, как его прервал старческий голос:

— Молодой господин!

Управляющий в ужасе нахмурился. Что это за напасть? Его господин, одетый в поношенную одежду, стоит на солнцепеке в один ряд с собаками! Еще немного, и он получит солнечный удар!

Старик тяжело вздохнул:

— Молодой господин, в такую жару... Зачем вы здесь стоите?

Фу Тинчуань напрягся. Он бросил мрачный взгляд на «ищейку» Лоло и процедил:

— Мне даже стоять здесь запрещено?

Он сделал шаг вперед, под самое пекло, и ледяным тоном спросил:

— Теперь ты доволен?

«В этом доме действительно нет ни одного порядочного человека. Все они такие же ядовитые, как и их хозяин»

Управляющий от такого взгляда даже заикаться начал:

— Нет, что вы... я вовсе не это имел в виду...

— Может, мне еще на колени встать, чтобы ты остался удовлетворен? — челюсть Фу Тинчуаня была плотно сжата.

— Нет-нет-нет! — Управляющий замахал руками. — Как я посмею просить о таком...

«Лживые змеи! Прикидываются добрыми, а сами полны лицемерия и яда!»

Мужчина опустил голову, глядя на раскаленную гальку под ногами. Ему хотелось уничтожить всю эту семейку Цзян одним махом.

Проснувшись после второго сна, Лоло почувствовал себя гораздо лучше — ломота в теле почти прошла. Он лениво сполз с кровати, переоделся в домашнее и, шаркая тапочками, подошел к окну, резко распахнув шторы.

Снаружи все так же сияло солнце, зелень деревьев казалась почти черной от яркости света.

— Ой...

Цзян Лоло припал к окну. Стройный силуэт Фу Тинчуаня, застывший под солнцем, казался нескгибаемым. С такого расстояния было видно, как насквозь промокла от пота его футболка, прилипнув к спине темным пятном.

«Даже в образе властного президента он не вел себя так странно! — пробормотал Лоло. — Ну и пусть! Сам виноват, когда мучил меня, о последствиях не думал!»

[Носитель, ты должен покорять личность Фу Тинчуаня, а не издеваться над ней.]

[Белый лунный свет Фу Тинчуаня может вернуться в страну в любой момент. У тебя мало времени.]

Голос Системы прозвучал глухо и серьезно.

— Но мне так спокойнее на душе! — возразил Лоло.

[Я пока не могу понять, как связаны его личности. Иногда основная личность помнит всё, что происходило, пока бодрствовала вторая личность.]

Не успела Система договорить, как Цзян Лоло пулей вылетел из комнаты и понесся вниз по лестнице. Задышавшись, он добежал до Фу Тинчуаня и, не в силах отдышаться, едва выдавил:

— Фу... Фу...

Мужчина молча поддержал его за локоть.

Лоло прижал ладонь к груди, пытаясь унять сердцебиение, а его лицо покраснелось от бега. Увидев капли пота на лбу мужа, он, забыв о своей обиде, поднялся на цыпочки и нежной, белой ручкой осторожно смахнул их.

Прикосновение мягких пальцев, хранивших прохладу кондиционируемого воздуха, подействовало на Фу Тинчуаня как удар тока. Кожа словно шелком скользнула по его лицу. На мгновение зной отступил, уступив место внутреннему пожару.

Тонкая талия Лоло под тонким слоем натурального шелка была так близко, что Фу Тинчуань чувствовал тепло его тела. Руки мужчины одеревенели, а ладони, казалось, начали гореть.

Прекрасное личико юноши выражало неприкрытую тревогу.

— Я не заставлял тебя стоять здесь! Зачем ты вышел на самое солнце?

«Если ты перегреешься, что мне делать?.. Если ты заболеешь, настоящий Фу Тинчуань меня прибьет!»

Слыша это искреннее беспокойство в голосе Лоло, Фу Тинчуань почувствовал, как его ненависть против воли начинает утихать.

— Тебе бы только порадоваться, если со мной что-то случится, — тихо проговорил он.

— Глупости! — Лоло потянул его за руку в дом. — Если с тобой что-то случится, я... я просто умру...

Длинные ресницы мужчины дрогнули. Его сердца словно коснулось легкое перышко, оставив после себя сладкую, щемящую истому. Гнев мгновенно испарился.

Позволив Лоло утянуть себя в ванную, он замороженно наблюдал, как тот заботливо включает воду. Но когда юноша потянулся к его футболке, Фу Тинчуань вцепился в подол, словно защищая свою честь:

— Не нужно. Я сам.

Цзян Лоло тихо выдохнул «О...», и в его глазах-миндалинах промелькнуло разочарование.

— Фу Тинчуань, я правда не просил тебя стоять на улице, — мягко пояснил он. — Я имел в виду, что тебе пора на работу, в компанию. Там ты нужен.

«И мне нужны твои деньги... Твои карточки...»

Лоло благоразумно оставил эти мысли при себе. Он преданно посмотрел на мужа и, зацепив мизинцем край его одежды, капризно прошептал:

— Муженек, не злись на Лоло~

— Ты ведь у меня самый лучший~

Фу Тинчуань резко отвернулся, пряча лицо:

— Иди уже. Я понял.

Цзян Лоло заметил в зеркале, как густо покраснел его супруг, и удивленно приоткрыл рот.

«Надо же, какая скромная личность... Неужели он настолько застенчивый?»

Лоло послушно пропел: «Пока, муженек~» — и тихо прикрыл дверь.

Фу Тинчуань прижал руку к груди. Сердце колотилось так бешено, словно хотело вырваться наружу.

Как кто-то может так называть его?

«Муженек...»

Голос был таким нежным, таким певучим и сладким, что этот звук просочился в самые уши, заставляя даже кончики пальцев неметь от восторга.

Фу Тинчуань стащил футболку. В зеркале отразилось сильное, мускулистое тело, на груди которого алели следы от ногтей — точно котенок поцарапал. Он коснулся их пальцами, и перед глазами внезапно всплыл образ Лоло: его мягкие, прохладные ладони на его коже...

Лицо мужчины вспыхнуло до самых корней волос. Румянец залил даже шею. Сглотнув, он быстро шагнул под ледяные струи душа, надеясь хоть так унять этот внезапный жар.

<http://bllate.org/book/15808/1422168>